

НОВЫЕ САЛТОВО-МАЯЦКИЕ КОМПЛЕКСЫ НА ГОРОДИЩЕ ТИРИТАКА И В ПОС. ЭЛЬТИГЕН

Виктор Николаевич Зинько

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
elena-zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>*

Алексей Викторович Зинько

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
a.zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6017-4449>*

Леонид Юрьевич Пономарев

Независимый исследователь, l_ponomarev@mail.ru

Аннотация. По итогам работ, проводившихся в 2018 и 2022 гг. Боспорской охранно-археологической экспедицией, удалось пополнить сведения о двух салтово-маяцких поселениях и могильнике, расположенных на берегу Керченского пролива. В 2018 г. на раскопе XXVIII в северной части городища Тиритака был обнаружен жилой комплекс второй половины VIII – первой половины X в., разместившийся в постройке ранневизантийского периода. Исследованной с 2008 г. площадью у северной оборонительной стены удалось подтвердить локальный характер застройки этого участка городища в хазарский период. Ограниченный характер работ на поселении Героевка-4 и могильнике Эльтиген-II в окрестностях поселка Эльтиген (Героевское) обусловил их охранно-спасательный характер. На могильнике Эльтиген-II удалось открыть две плитовые могилы предварительно датированные IX в., а в западной части поселения Героевка-4 обнаружены две хозяйственные ямы, засыпанные не ранее второй половины IX в. Оба памятника раскапывались впервые.

Ключевые слова: Керченский полуостров, салтово-маяцкая культура, хазарский период, городище Тиритака, могильник Эльтиген-II, поселение Героевка-4

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

NEW SALTVOVO-MAIAK ASSEMBLAGES AT THE ANCIENT TOWN OF TYRITAKE AND OF THE MODERN SETTLEMENT OF EL'TIGEN

Viktor. N. Zin'ko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
elena-zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>*

Aleksei V. Zin'ko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
a.zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6017-4449>*

Leonid Iu. Ponomarev

Independent researcher, l_ponomarev@mail.ru

Abstract. The 2018 and 2022 excavations by the Bosporan Protective Archaeological Expedition expanded our knowledge of two settlements and one cemetery of the Saltov-Maiak culture located on the shore of the Kerch Strait. In 2018, the works at excavation trench XXVIII in the northern area of the ancient town of Tyrityake uncovered a household from the second half of the eighth to the first half of the tenth century located above an Early Byzantine building. The area at the northern defensive wall explored from 2008 on confirmed the local development of this section of the ancient town in the Khazar Period. Limited works at the settlement of Geroevka-4 and the cemetery of El'tigen-II at the modern settlement of El'tigen (Geroevskoe) resulted in their protective nature. Excavations at the cemetery of El'tigen-II uncovered two slabbed graves tentatively dated to the ninth century, and the researches in the western area of the ancient settlement of Geroevka-4 uncovered two storage pits filled in no earlier than the second half of the ninth century. Both sites were excavated for the first time.

Keywords: Kerch Peninsula, Saltovo-Maiak culture, Khazar Period, ancient town of Tyritake, Cemetery of Eltigen-II, settlement of Geroyevka-4

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

В числе первых, открытых и исследованных на Керченском полуострове в 1930-е и 1960-е гг. Л. М. Славиным, Ю. Ю. Марти, В. Ф. Гайдукевичем, В. В. Веселовым и А. В. Гадло, салтово-маяцких памятников оказались поселения и грунтово-плитовые могильники второй половины VIII – первой половины X в. на городище Тиритака и в окрестностях пос. Эльтиген (Героевское) [33, с. 32–36; 8, с. 47, 49–52, 72, 100–105, 126–131, рис. 48; 54; 122–126, 162–164; 3, с. 41–42, 116, №№ 141/84-1, 142/85-2; 4, с. 78–84; 5, с. 160–168; 14; 40, с. 250–252, 256–257; 28, с. 14–16; 42, с. 287–295; 29, с. 441–445; 44, с. 376–399]. В 1991 г. изучение поселений в окрестностях пос. Эльтиген, а в 2002 г. – городища Тиритака продолжила Боспорская охранно-археологическая экспедиция под руководством В. Н. Зинько. По итогам разведочных работ, обнаруженное А. В. Гадло на юго-западной и южной окраинах пос. Эльтиген селище, принятое им за один большой памятник размерами 3,5×0,2–0,8 км (площадью 160 га) [4, с. 78; 6, с. 73; 44, с. 390, рис. 1], было разделено на несколько самостоятельных поселений – Эльтиген Юго-Западное; Героевка-1, 2, 3, 4, 6; Верхне-Бурунский маяк Северное, Западное, Восточное [23, с. 187–193, рис. 1]. В 1991–1995 гг. на поселениях Героевка-2, Героевка-3 и Героевка-6 раскопками нашей экспедиции удалось открыть несколько усадебных комплексов и одно грунтовое погребение [14, с. 18–20; 15, с. 40–41; 24, с. 147–158; 25, с. 236–268; 27, с. 420–440]. В 2000 г. на западной окраине поселения Верхне-Бурунский маяк Восточное в 0,3 км к северу от поселения Эльтиген Юго-Западное (в 0,1 км к западу от пос. Эльтиген) был раскопан участок грунтово-плитового могильника IX в. Эльтиген-I, открытый разведками БОАЭ 1997 г. [23, с. 190, рис. 1, 18; 39, с. 445–475], к юго-востоку от него у подошвы и на склоне второй приморской террасы обнаружен еще один могильник этого периода – Эльтиген-II [39, с. 445; 41, с. 504].

В 2002 г. наша экспедиция приступила к раскопам городища Тиритака. В центральной его части на раскопе XXVI был открыт участок салтово-маяцкого поселения, жилые и хозяйственные сооружения которого (полуземлянка и каменные постройки) удалось разделить на три стратиграфических горизонта [28]. Что касается северной части городища, в довоенный период она не исследовалась, поскольку здесь располагалась бывшая усадьба семейства Олив. Во время войны ее постройки были большей частью разрушены. В 1946 г. В. Ф. Гайдукевич заложил в северо-западной части городища разведочный раскоп XVIII площадью 87,5 м². Наиболее позднее обнаруженное в нем сооружение относилось к первым векам н.э. [10, с. 180–181]. Раскопами XIX и XX в 1948–1950 гг. он открыл угловую северо-западную башню, участки западной и северной оборонительной стены и прилегающую к ним застройку, но слои и строительные комплексы ранневизантийского и хазарского периодов, как и в раскопе XVIII, отсутствовали [10, с. 151–157, рис. 2].

В 1951–1952 гг. работы велись на раскопе XXI в северо-восточном углу городища, которыми В. Ф. Гайдукевич открыл еще одну башню и примыкающие к ней с запада и востока участки северной оборонительной стены. В отличие от северо-западного угла, здесь удалось проследить горизонт ранневизантийского периода, с вписанной в него плитовой могилой хазарского периода, зафиксированной в квадратах 9 и 11 примерно в 7,5 м к ЗЮЗ от башни. С внутренней стороны ее торцевой изголовной плиты был высечен крест. Христианский обряд погребения подтвердили юго-западная ориентировка покойника и отсутствие при нем погребального инвентаря [10, с. 159, 165, рис. 9]. При расчистке раскопа XXI в 2013 г. к юго-востоку от башни была обнаружена конструкция, очень напоминающая плитовую детскую могилу, ориентированную в направлении ССВ-ЮЮЗ (рис. 1), но о ней в публикациях В. Ф. Гайдукевича нет ни слова. Последний раскопный сезон Боспорской (на тот момент Советско-Польской) археологической экспедиции на Тиритаке был проведен в 1957 г., ее отрядом под руководством М. А. Наливкиной. Исследовался юго-западный участок раскопа XXI, в пределах которого к югу от оборонительной стены открыли постройку II–III/IV вв. н.э. [12, с. 87].

В 1974 г. охранные раскопки на Тиритаке провела экспедиция Керченского историко-археологического музея под руководством Д. С. Кирилина. В северо-западной части городища, где намечались строительные работы, он планировал провести исследования на двух раскопах – XXII и XXIII, площадь которых должна была составить 8300 (по другим данным 8500) м². Однако, на месте предполагаемого раскопа XXIII площадью около 6000 м² было построено здание столовой и кафе «Тиритака», без предварительных охранных раскопок. Работы удалось провести только на раскопе XXII площадью 1695 м², примыкающем к северо-западной оборонительной башне [16, с. 303]. Мощность культурных напластований в его пределах варьировалась от 1,5 до 5,5 м. В процессе раскопок были открыты новые участки северной и западной крепостных стен, винодельня, рыбозасолочные ванны и жилые постройки VI в. до н.э. – IV в. н.э., а также жилая каменная постройка и «полуземлянка» второй половины VIII – первой половины X в. К сожалению, за исключением небольшой заметки в «Археологических открытиях» 1974 года, результаты этих работ не публиковались. Не сохранилась в полном объеме и полевая документация [31, с. 286; 34, с. 294–295]. В личном архиве Д. С. Кирилина удалось найти лишь пару десятков разрозненных листов текстовой части, так и не сданного в полевой комитет ИА АН УССР «Отчета Тиритакской экспедиции 1974 г.» и альбом фотографий к нему [16, с. 302–331]. Поэтому практически вся, имеющаяся в распоряжении исследователей, информация о застройке северо-западного участка во второй половине VIII – первой половине X в. сводится к нескольким строкам из статьи, помещенной в «Археологических открытиях». В квадратах 24, 27, 30 и 37 на уровне горизонта этого периода были открыты «остатки жилищ с очагами, жерновами и складами амфор VIII–IX вв.» [31, с. 286]. Этим абзацем и одной строкой описания плитовой могилы в раскопе XXI в начале нынешнего столетия и ограничивались сведения о салтово-маяцком поселении в северной части городища.

В 2008 и 2012 гг. в рамках продолжавшегося научного проекта «Боспорский город Тиритака» вдоль северной оборонительной стены городища Боспорской охранно-археологической экспедицией были заложены раскопы XXVIII и XXIX [21, с. 63; 22, с. 46]. До 2018 г. наиболее поздние обнаруженные в них строительные комплексы и напластования датировались ранневизантийским периодом. Единственный строительный комплекс, относящийся к периоду функционирования на городище салтово-маяцкого поселения, был открыт в 2018 г. на уровне городской застройки V–VI вв. н.э. в западной части раскопа XXVIII в одном из трех смежных, вытянутых в ряд к югу от оборонительной стены помещений (СК-I, II, III) (рис. 1). Как оказалось, центральное (СК-II) и восточное (СК-III) помещения, исследованные в 2019 г., функционировали не позднее VI в. [19, с. 169–173, рис. 1–5], а западное помещение (СК-I) – между второй половиной VIII – первой половиной X в. повторно использовали под жилище [17, с. 113–114]. К западу от СК-I, возможно, находилось еще одно помещение, но в этом направлении раскоп расширен не был.

Строительный комплекс СК-I представлял собой помещение прямоугольной формы, ориентированное по длинной оси в направлении СВ-ЮЗ, но под несколько иным углом, нежели соседние помещения СК-II и СК-III (рис. 2; 3, I). Не исключено, что они относятся к двум строительным периодам, на что помимо разной ориентировки указывает стена № 26, поверх которой возвели северо-восточную стену СК-I. Внутренние размеры СК-I – 3,89×5,91 м. Стена № 22, ограничивавшая помещение с северо-востока, общая для трех помещений, сохранилась на высоту 2–3 рядов кладки до 0,65 м, при толщине – 1,18 м. Кладка постелистая, регулярная, трехслойная, двухпанцирная, с забутовкой из мелких камней и суглинка. Камни панцирей уложены логом и тычком. Сложена стена из необработанных и слегка подтесанных известняковых камней размерами от 0,10×0,07×0,04 до 0,95×0,51×0,28 м. Юго-восточная стена № 23 (смежная с помещением СК-II) сохранилась частично, на высоту 1–3 рядов кладки до 0,62 м, при толщине – 0,9 м. По конструкции, форме и размерам камней она ничем не отличается от стены № 22. С юго-запада помещение ограничивала стена № 25, сохранившаяся на высоту нижнего ряда кладки до 0,45 м, при толщине – 0,81 м (рис. 4, 4–5). Кладка постелистая, иррегулярная, трехслойная, двухпанцирная, с забутовкой из мелких камней и суглинка. Камни панцирей уложены логом и тычком. Сложена из необработанных и слегка

подтесанных известняковых камней размерами от 0,15×0,10×0,08 до 0,61×0,30×0,18 м. В северо-западной части стены оставлен дверной проем шириной 1,38 м без пороговых камней. С северо-западной стороны к дверному проему со стороны помещения примыкает стена № 25А длиной 1,05 м и толщиной 0,41 м, сохранившаяся на высоту одного ряда камней до 0,22 м (рис. 4, 6–7). Кладка постелистая, однослойная, сложена из крупных необработанных камней, уложенных тычком. Северо-западная стена № 24, возведенная или полностью перестроенная не ранее второй половины VIII в., сохранилась на уровне нижнего ряда кладки на высоту до 0,34 м, при толщине стены – 0,37–0,41 м (рис. 4, 1–3). Пристроена к стенам № 22 и № 25 не «в перевязь». Возможно, к западу от нее находилось еще одно помещение, в таком случае «разрыв» в ее южной части шириной 0,9 м можно интерпретировать как дверной проем. Сложена она из необработанных известняковых камней размерами от 0,15×0,10×0,07 до 0,55×0,30×0,20 м. Кладка трехслойная, двухпанцирная, с забутовкой из мелких камней и суглинка. Камни панцирей уложены на короткое ребро с уклоном в северном направлении – в «елочку» – широко распространенным в Таврике и на Таманском полуострове строительным приемом в хазарское время, функциональное назначение которого, время появления и хронологические рамки остаются предметом дискуссии [46, с. 117–159; 32, с. 424, прим. 20; 50, с. 114–118; 13, с. 268, прим. 20].

В юго-восточном углу помещения находилась печь прямоугольной в плане формы, пристроенная вплотную к стене № 25 (рис. 2–3). Ее внутренние размеры – 1,2×0,8 м, топочная камера сложена из установленных на ребро подтесанных камней, стенки изнутри промазаны несколькими слоями суглинка. В центральной части камеры установлен прямоугольный камень высотой 0,4 м, подпиравший перекрытие печи. Устье шириной 0,4 м обращено к ССВ. Подобные по конструкции печи-«каменки» с центральным опорным столбом под плиту перекрытия обнаружены в жилых полуземлянках, однокамерных и двухкамерных постройках второй половины VIII – первой половины X в. на городищах Тиритака, Мирмекий, Илурат, Белинское, поселениях Героевка-3 и Эльтиген-Памятник [7, с. 203–204, рис. 13; 8, с. 49–50; 28, с. 173–174, 180, рис. 31; 33; 40; 9, с. 105, 109, рис. 45; 47; 11, с. 135–136, рис. 147; 30, с. 23–24, 98, 102–103, рис. 25; 29–30; 4, с. 82, рис. 21; 5, с. 162, рис. 2; 44, с. 384, 386, рис. 3, 1; 6, 1; 47, с. 309, 320–321, 330, рис. 6–7; 17]. Такие же печи зафиксированы в постройках IV-го строительного горизонта Тиритаки, датирующихся второй половиной III – первой половиной V в. н.э. [20, с. 421, рис. 432].

Помимо печи других хозяйственно-бытовых приспособлений в помещении обнаружено не было. Пол в виде утрамбованного суглинка светло-желтого оттенка зафиксирован на уровне подошвы кладок. На полу в большей части помещения прослежено золистое пятно.

В золисто-сырцовом слое, заполнявшем СК-I, и на полу помещения найдены 207 фрагментов разновременной керамики, в т.ч. 1 фрагмент боспорской черепицы, 7 фрагментов пифосов V–VI вв. н.э., 185 фрагментов амфор IV в. до н.э. – VI в. н.э. и VIII–X вв., 11 фрагментов столовой посуды I–VI вв., лепной горшок VI в. и 2 фрагмента стенок салтово-маяцких горшков. Здесь же были найдены 27 костей крупного и мелкого рогатого скота.

Среди профильных фрагментов и стенок преобладала тара ранневизантийского периода, включая амфоры типа 96/97 по Зеест (рис. 5, 4, 11), амфоры LR-1 (рис. 5, 1, 6), амфоры типа V по херсонесской классификации 1971 г. / типа 98а по Зеест (рис. 5, 3), амфоры типа 103 по Зеест (рис. 5, 10), критские амфоры TRC-6 (рис. 5, 9) и светлоглиняные узкогорлые амфоры типов «F» и «E» (рис. 5, 2, 5). К этому же периоду относится фрагмент краснолаковой фокейской миски и лепной горшок.

Керамика второй половины VIII – первой половины X в. представлена несколькими фрагментами «причерноморских» амфор с бороздчатым рифлением (рис. 5, 7–8) и стенок салтово-маяцких горшков, одна из которых украшена сплошным горизонтальным рифлением, нанесенным многозубчатым орнаментом (рис. 5, 14).

Малочисленность находок хазарского периода на полу помещения свидетельствует о том, что покинуто жилище было в спокойной обстановке, благодаря чему его обитатели имели возможность забрать с собой всё своё имущество. Что касается планиграфии салтовского поселения в северной части городища, освоены здесь были лишь отдельные его участки, при

этом под жилища приспособляли и хорошо сохранившиеся на тот момент постройки ранневизантийского периода¹. Северо-восточную часть бывшего античного городища и один из его участков у западной стены во второй половине VIII – первой половине X в. заняли под могильники.

В 2022 г. Боспорская охранно-археологическая экспедиция провела охранно-спасательные археологические раскопки нескольких поселений на юго-западной и южной окраине пос. Эльтиген, по территории которых пролегали трассы газопровода и водовода [18, с. 100–106]. Поселенческие и погребальные комплексы второй половины VIII – первой половины X в. были обнаружены у северо-восточной окраины поселения Эльтиген юго-западное² и на поселении Героевка-4.

В 2022 г. к западу от ул. Галины Петровой на участке, примыкающем к насыпи железной дороги, проложенной в конце XIX века к морскому причалу от железорудного карьера Таганрогского металлургического общества, были открыты две плитовые детские могилы (рис. 6, 1–2). Этот могильник, получивший название Эльтиген-II, был обнаружен в 2000 г. по двум обнажившимся на склоне второй приморской террасы плитовым могилам, одна из которых ориентирована в направлении север-юг, другая – в направлении ЮЗ-СВ [39, с. 445; 41, с. 504].

Плитовая могила № 1 (рис. 7). Выявлена у юго-восточного борта квадрата 4. Ориентирована по длинной оси в направлении СЗ-ЮВ, впущена в материковый суглинок. Плитой перекрытия послужил вторично использованный пороговый камень в виде известняковой, хорошо обработанной плиты размерами 0,61×0,39 м с прямоугольным углублением – пазом для деревянной конструкции. Внешние размеры могилы – 0,85×0,42 м, внутренние размеры – 0,72×0,35–0,38 м, глубина – 0,3–0,39 м. От продольных стенок сохранилась лишь одна прямоугольная известняковая плита, установленная с северо-восточной стороны. С торцевых сторон установлено по одной плите. От скелета погребенного, младенца возрастом 7–8 месяцев, сохранились 4 фрагмента черепа и фрагмент плечевой кости. Инвентаря при нем не оказалось.

Плитовая могила № 2 (рис. 8). Выявлена в 1,95 м к юго-западу от могилы № 1. Ориентирована по длинной оси в направлении СЗ-ЮВ, впущена в материковый суглинок. Перекрытие сохранилось в виде двух плоских камней, просевших в могилу. Внешние размеры могилы – 0,75×0,44 м, внутренние размеры – 0,52×0,34 м, глубина – 0,2–0,23 м. Северо-восточная продольная стенка могилы сложена из двух, поставленных на ребро плоских камней, плиты юго-западной стенки отсутствовали. С торцевых сторон установлены частично обработанная плита и бесформенный камень. От скелета погребенного, младенца возрастом 7–8 месяцев, сохранились 5 фрагментов черепа и фрагмент локтевой кости. Погребальный инвентарь отсутствовал, в северном углу могилы обнаружено куриное яйцо, которое можно интерпретировать как пережиток языческих верований и погребальных обрядов носителей салтово-маяцкой культуры. В катакомбах Верхне-Салтовского могильника яйца сопровождали захоронения женщин и девочек [1, с. 294; 2, с. 23; 49, с. 262–263, 279, табл. 2].

Предварительно оба погребения можно датировать IX в. До этого 4 детских захоронения в плитовых могилах были раскопаны на могильнике Эльтиген-I. В отличие от могил взрослых индивидов и детей более старшего возраста (не младше 5 лет), в конструкции одной из них – могиле № 5, младенца возрастом до одного года, как и в двух могилах, раскопанных в 2022 г. на восточной окраине могильника Эльтиген-II, помимо подтесанных плит исполь-

¹ В южной части городища Тиритака одно из жилищ салтово-маяцкого поселения разместили внутри базилики ранневизантийского периода [7, с. 203–204, рис. 13]. На поселении Осовины-I в северо-восточной части Керченского полуострова под жилую постройку использовали дом первых веков н.э. [26, с. 183–196]. Жилые и хозяйственные постройки второй половины VIII – первой половины X в. размещались также в ритуальных сооружениях и склепах Илуратского и Кыз-Аульского некрополей первых веков н.э. [45, с. 204–208; 48, с. 270–276].

² Исследователями, проводившими археологические разведки под строительство газопровода, поселение Эльтиген юго-западное [23, с. 189] было ошибочно принято за поселение Героевка-6, расположенное в 0,8 км к югу [14, с. 19–20].

зовались необработанные камни. С скромный погребальный инвентарь (проволочная бронзовая серьга с дисками-пронизками) сопровождал лишь захоронение ребенка 6–7 лет [39, с. 450–451, 470, 475, рис. 11–12; 22,3].

Что касается поселения Героевка-4, раскопки на нем в 2022 г. проводились впервые. Открыто оно в 1956 г. разведками В. В. Веселова [3, с. 42, 116, 142/85–2]. Расположено на высоком, подверженном интенсивной абразии береговом клифе в 1 км к югу от пос. Эльтиген и 0,5 км к северу от поселения Героевка-3 (рис. 9,1). В срезе обрыва на протяжении около 300 м выделен культурный слой мощностью 0,3–0,4 м с керамикой IV–III вв. до н.э. и VIII–X вв. На пашне в западной части поселения в 1990-е гг. прослеживались развалы камней на месте разрушенных построек. В восточной части зафиксирован раннесредневековый подъемный материал, представленный фрагментами гладкостенных пифосов, «причерноморских» амфор и салтово-маяцких горшков [23, с. 188, 193, 196, рис. 1,4; 4,15].

В 2022 г. раскопки велись в западной части поселения в пределах трассы водовода (рис. 9,2). В дерново-гумусном и светло-коричневом суглинистом слоях были обнаружены немногочисленные фрагменты «причерноморских» амфор с бороздчатым (рис. 10,2–4,6) и мелким зональным рифлением (рис. 10,1,5), ойнохой «скалистинского» типа (рис. 10,7), салтово-маяцких горшков (рис. 10,8–11), хиосских, гераклейских, фасосских амфор и боспорской черепицы IV–III вв. до н.э., обломок плиты ротационного известнякового жернова (рис. 10,14) и две известняковые крышки для пифосов диаметром 28,5 и 29 см (рис. 10,12–13).

На уровне материкового суглинка зафиксированы пятна заполнения 7 хозяйственных ям, из них две – ямы № 1 и № 4, расположенные на расстоянии 144 м друг от друга, датируются находками второй половиной VIII – первой половиной X в.

Хозяйственная яма № 1 (рис. 11,1–4). Сохранилась на всю глубину, горловина выявлена на уровне поверхности светло-коричневого суглинистого слоя. В плане на уровне горловины и дна имеет форму, приближенную к кругу. В верхней части ямы западный и восточный борта вертикальные, южный и северный сужаются в направлении горловины. С уровня поверхности материка яма расширяется в направлении дна, с подбоями в южном и восточном бортах. Дно неровное с перепадом высот до 7 см. Размеры ямы на уровне поверхности материка – 1,85×1,6 м, на уровне дна – 2,38×2,15 м. Глубина – 2,08–2,15 м. Заполнена яма золисто-суглинистым грунтом. В заполнении найдено 210 фрагментов керамики. Из них 148 фрагментов составляет транспортная тара. За исключением нескольких обломков стеенок амфор IV–III вв. до н.э. она представлена «причерноморскими» амфорами крымского производства. Большую часть из них составляли амфоры с бороздчатым рифлением (рис. 12,2–4,10,21–24), преобладающие в слоях и комплексах, начиная со второй половины IX в. [35, с. 43–47, тип II]. Меньшим числом фрагментов представлены гладкостенные, красноглиняные (иногда покрытые ангобом бежевого и серо-зеленого оттенка) амфоры варианта 1 и 3 по А. Л. Якобсону, в т.ч. с мелким зональным рифлением на плечиках (рис. 12,1,13–20,25) [51, с. 30–32, рис. 12; 13,5–8]. Крымские их вариации датируются второй половиной VIII – первой половиной X в. Однако, когда в массовый оборот вошли «причерноморские» бороздчатые амфоры и высокогогорлые кувшины с плоской ручкой, они постепенно стали выходить из употребления [35, с. 39–43; 37, с. 160].

Столовая посуда крымского производства представлена фрагментом красноглиняного горшка (их менее вместительные варианты иногда атрибутируются как кружки) с шаровидным гладким или рифленным корпусом, невысоким слегка отогнутым или вертикальным венчиком диаметром 10–12 см (реже 13–18 см), одной или двумя ручками с пальцевым вдавлением на месте верхнего прилепа (рис. 12,26). Датируются они в пределах второй половины VIII – первой половины X в. [36, с. 63–64; 38, с. 102, рис. 23,1–6].

Кухонные салтово-маяцкие горшки составляли вторую по численности (68 фрагментов) после бороздчатых «причерноморских» амфор категорию керамических находок в заполнении ямы. Изготовлены они на ручном гончарном круге из формовочной массы с примесью песка, толченных раковин морских моллюсков, иногда шамота, комков сухой глины и органических добавок. Обожжены в восстановительной и окислительно-восстановительной среде, после чего приобрели темно-серый и различного рода коричневые оттенки. Туло-

во некоторых из них украшено зональным или сплошным горизонтальным рифлением, у одного – в сочетании с волнообразным рифлением, наносившимся гребенчатым штампом (рис. 12,6–9,11–12).

Помимо керамики в яме найдены лошילו, изготовленное из ручки синопской амфоры (рис. 13,1), лошילו из камня осадочной породы (рис. 13,4), два оселка из песчаника и камня метаморфической породы (рис. 13,2–3), терочник из камня метаморфической породы (рис. 13,5) и 113 костей животных, преимущественно крупного и мелкого рогатого скота.

В целом, с учетом довольно большого количества фрагментов амфор вариантов 1 и 3 по А. Л. Якобсону, время прекращения функционирования и засыпки ямы № 1 можно отнести ко второй половине IX в.

Хозяйственная яма № 4 (рис. 14,1–3). Сохранилась на уровне придонной части. В плане на уровне поверхности материковой глины имеет форму овала, на уровне дна – округлой формы. В направлении дна яма расширяется, с подбоями в южном и северном бортах. Дно неровное, с перепадом высот до 7 см. Размеры ямы на уровне поверхности материка – 1,63×1,37 м, на уровне дна – 2,48×2,46 м. Сохранилась на глубину 1,22 м. Заполнена золисто-суглинистым грунтом. В заполнении найдено 132 фрагмента керамики, в т.ч. обломок ручки боспорской широкогорлой амфоры II–III вв. н.э. типов 83, 84а, 85 по Зеест, 94 фрагмента «причерноморских» амфор с бороздчатым (рис. 14,4; 15,1,3–4) и мелким зональным рифлением (рис. 15,2), 3 фрагмента «скалистинских» ойнохой (рис. 14,5–6; 15,5–7), фрагмент красноглиняного горшка (кружки) с шаровидным гладким или рифленным корпусом и одной или двумя ручками с пальцевым вдавлением на месте верхнего прилепа (рис. 15,8) и 21 фрагмент салтово-маяцких неорнаментированных горшков (рис. 14,7–8). В отличие от ямы № 1, «причерноморские» гладкостенные амфоры вариантов 1 и 3 по А. Л. Якобсону представлены в яме № 4 единичными фрагментами стенок, поэтому время прекращения ее функционирования можно датировать не ранее второй половины IX в. и не позднее первой половины X в.

Помимо керамики в заполнение ямы № 4 попали астрагал (рис. 15,11), свинцовое биконическое пряслице размерами 1,5×0,7 см (рис. 15,12), обломок неатрибутированного изделия из известняка округлой в разрезе формы (рис. 15,13), два камня, которые могли использоваться как терочники (рис. 15,9–10) и 45 костей животных, преимущественно крупного и мелкого рогатого скота.

В целом, по итогам работ, проводившихся Боспорской охранно-археологической экспедицией в 2018 и 2022 гг., удалось исследовать новые комплексы на двух салтово-маяцких поселениях и одновременном им могильнике, расположенных на восточном побережье Керченского полуострова. В частности, для поселения на городище Тиритака единственным, открытым на раскопе XXVIII у северной оборонительной стены, жилым комплексом второй половины VIII – первой половины X в. был подтвержден локальный характер застройки его северного участка. В поселке Героевское (Эльтиген) был раскопан участок ранее не исследовавшегося плитового могильника Эльтиген-II, предварительного датированного IX в., а в западной части поселения Геровка-4, на котором раскопки также проводились впервые, обнаружены две хозяйственные ямы. Находки из них свидетельствуют о занятиях его жителей земледелием, животноводством и ткачеством. Ограниченный характер работ на поселении Героевка-4 и могильнике Эльтиген-II обусловил их охранно-спасательный характер.

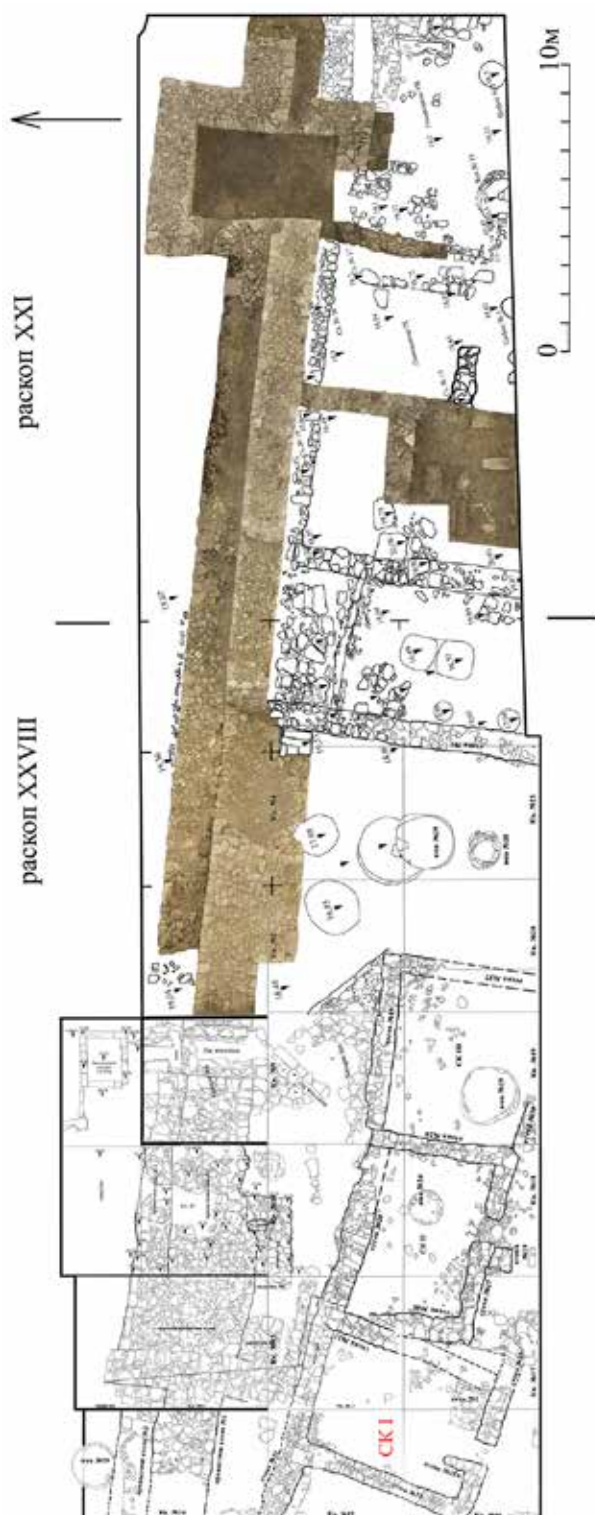

Рис. 1. Городище Тиритака. План раскопов XXVIII, XXI, XXI

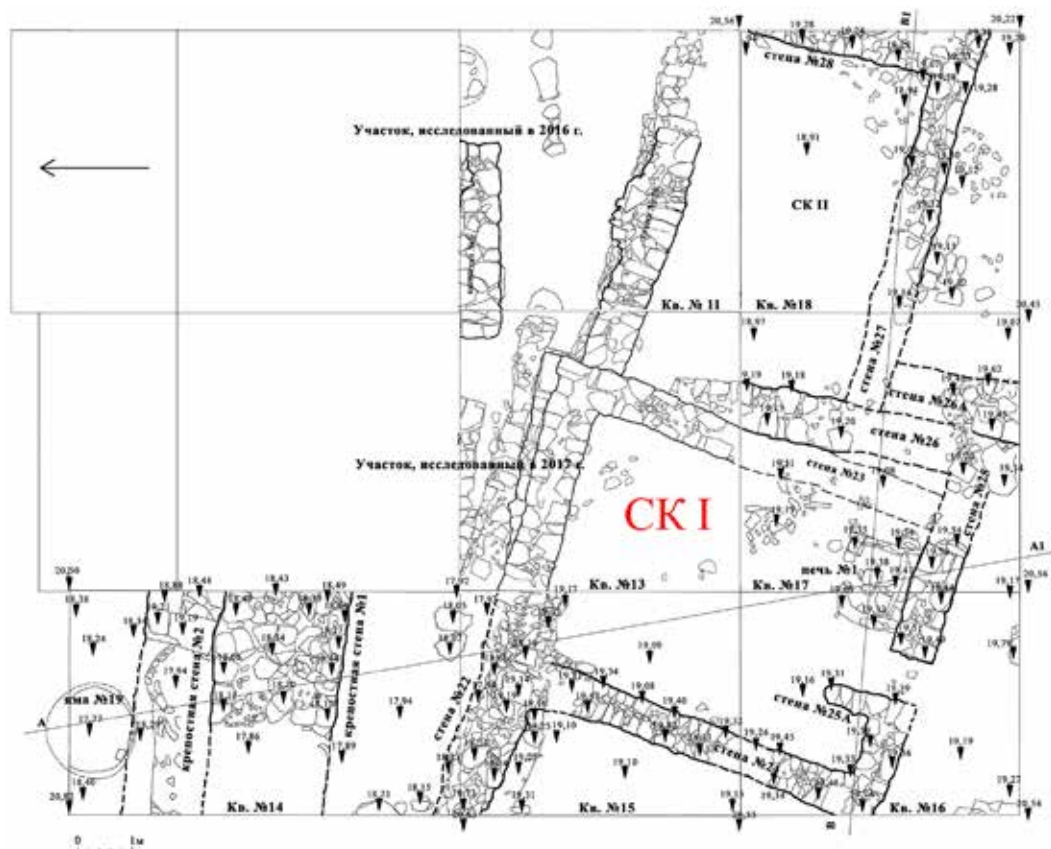

Рис. 2. Городище Тиритака. Раскоп XXVIII. План СК-I и СК-II

1

2

Рис. 3. Городище Тиритака. 1 – СК-I, вид с юга; 2 – плита в СК-I, вид с севера

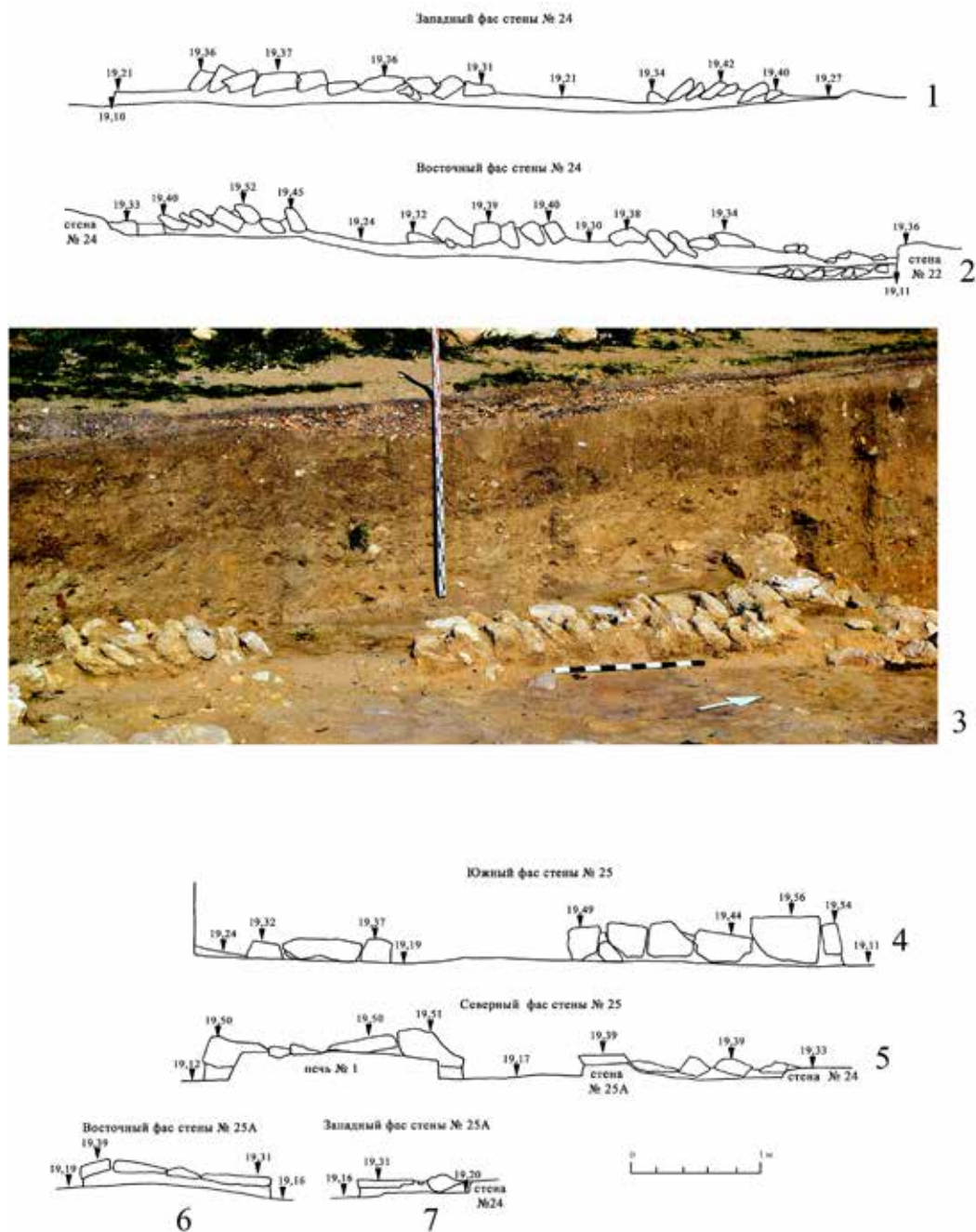

Рис. 4. Городище Тиритака. СК-I. 1–3 – фасы стены № 24; 4–7 – фасы стен №№ 25, 25А

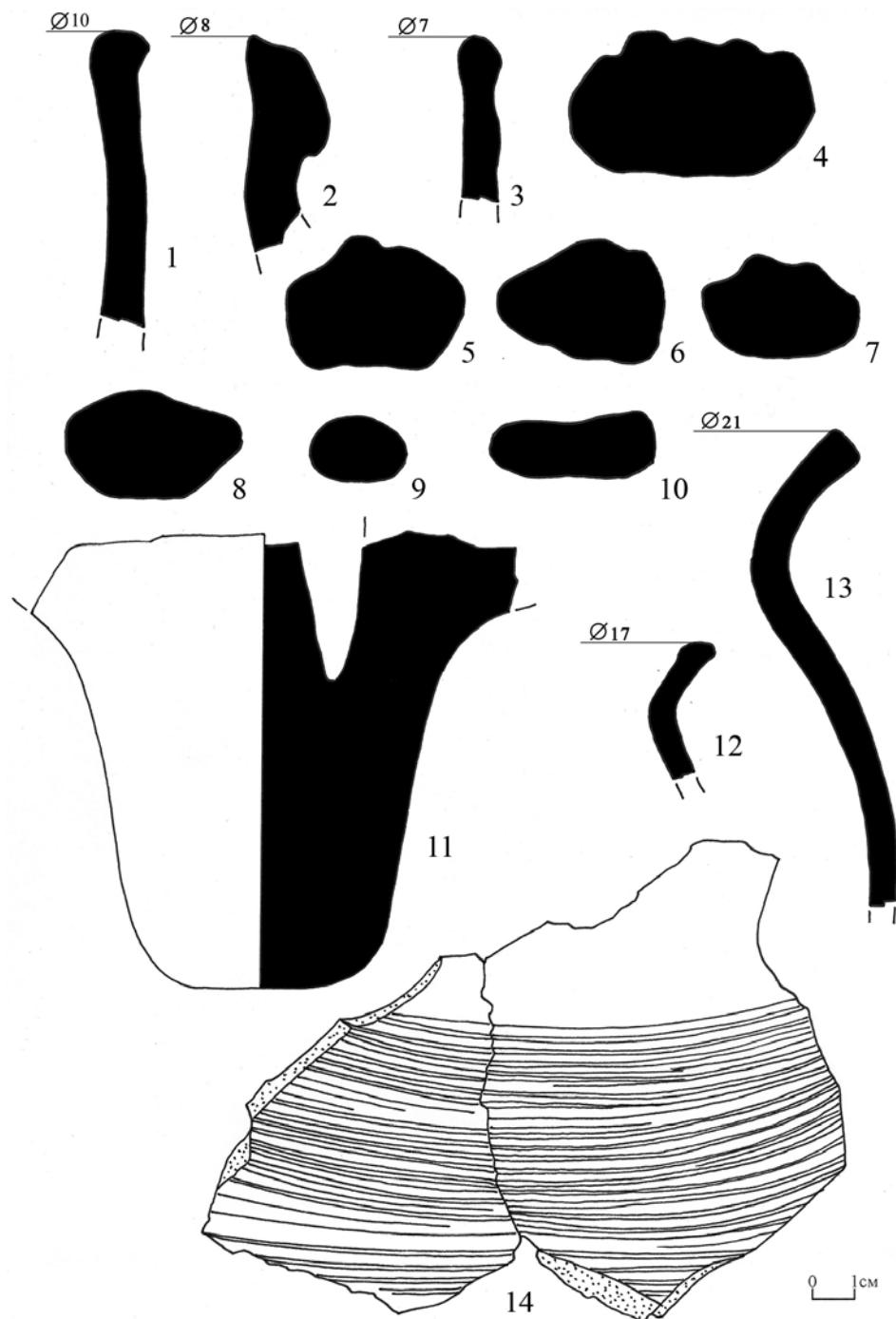

Рис. 5. Городище Тиритака. Керамика из заполнения СК-I

1, 6 – амфоры LR-1; 2, 5 – амфоры светлоглиняные типа «F» и «E»; 3 – амфора типа V по ХК-1971; 4, 11 – амфоры типа 96/97 Зеест; 7–8 – «причерноморские» амфоры; 9 – амфора TRC-6; 10 – амфора типа 103 Зеест; 12–14 – салтово-маяцкие горшки

Рис. 6. 1 – Юго-западная окраина пос. Эльтиген, цифрами обозначены:
1 – могильник Эльтиген-I; 2 – могильник Эльтиген-II.
2 – Вид на могилы №№ 1, 2 с ССВ

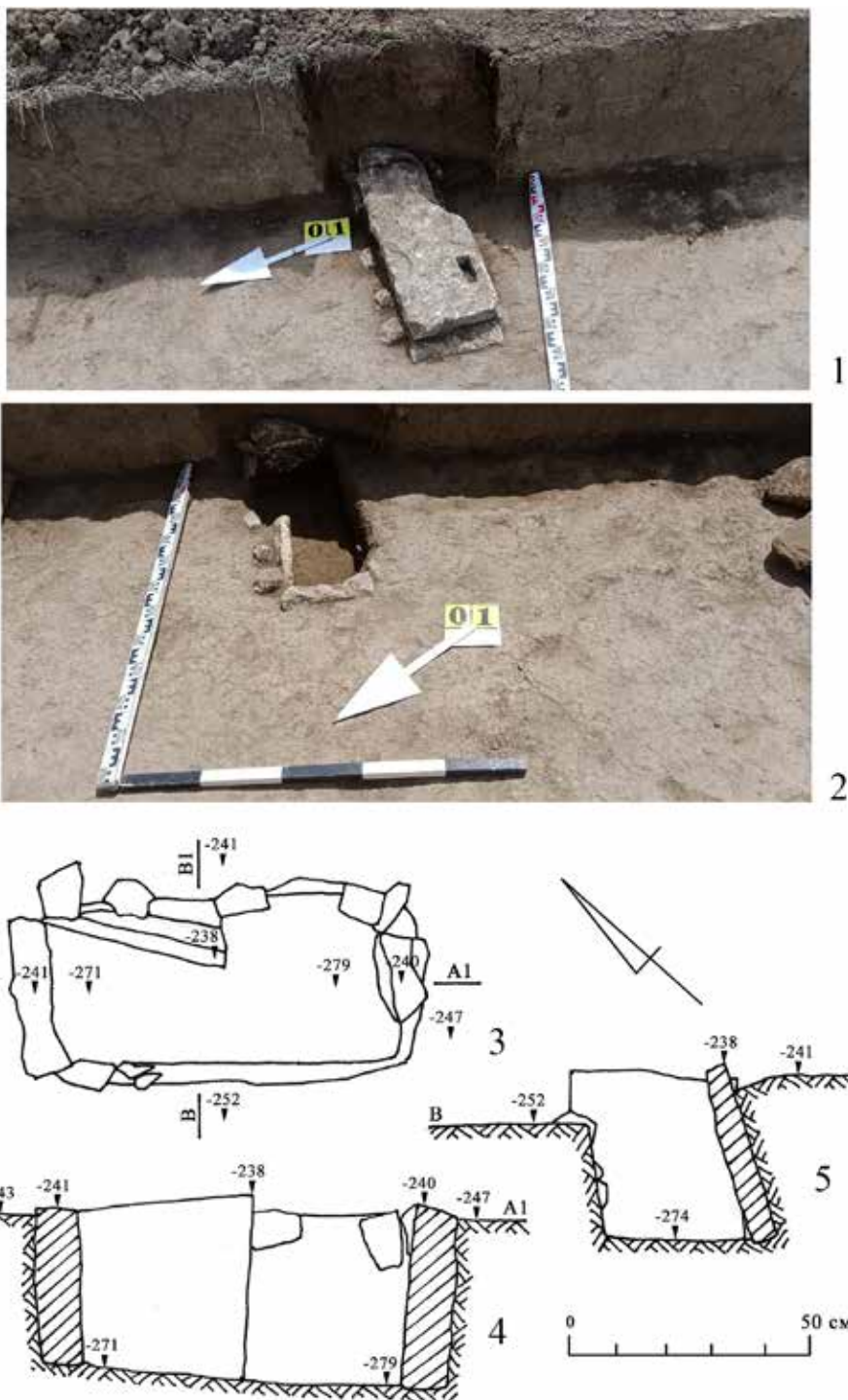

Рис. 7. Могильник Эльтиген-II. Могила № 1. 1 – вид с запада на уровне перекрытия; 2 – вид с северо-запада после расчистки; 3–5 – план, разрезы и фасы стенок

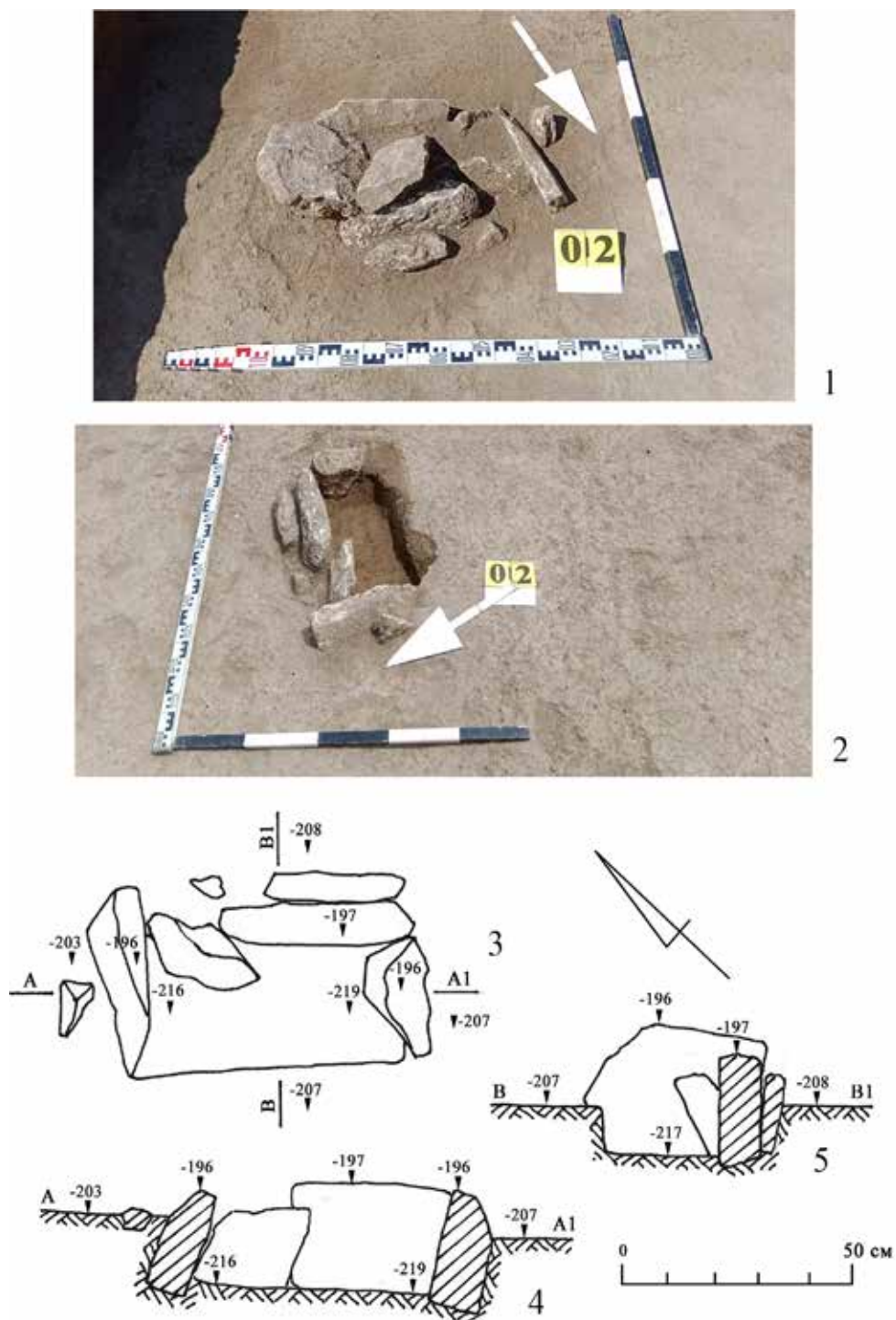

Рис. 8. Могильник Эльтиген-II. Могила № 2. 1 – вид с севера на уровне разрушенного перекрытия; 2 – вид с запада после расчистки; 3–5 – план, разрезы и фасаы стен

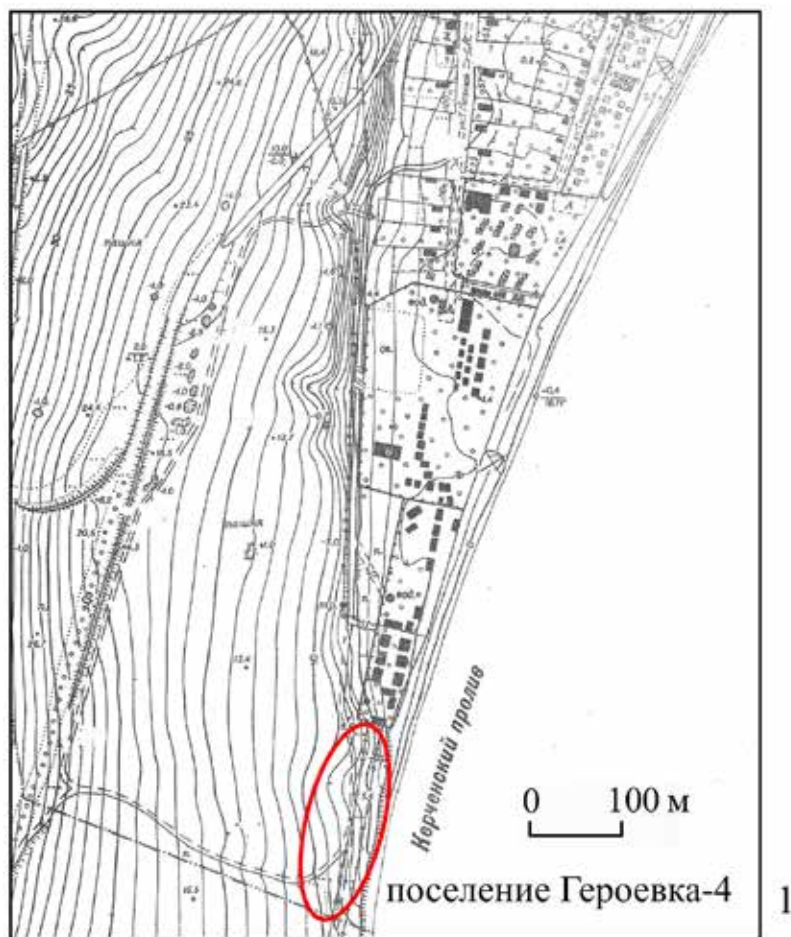

Рис. 9. 1 – Местоположение поселения Героевка-4. 2 – Вид с юга на траншею водовода на участке поселения Героевка-4 напротив пансионата «Эллада». На дальнем плане хозяйственная яма № 1

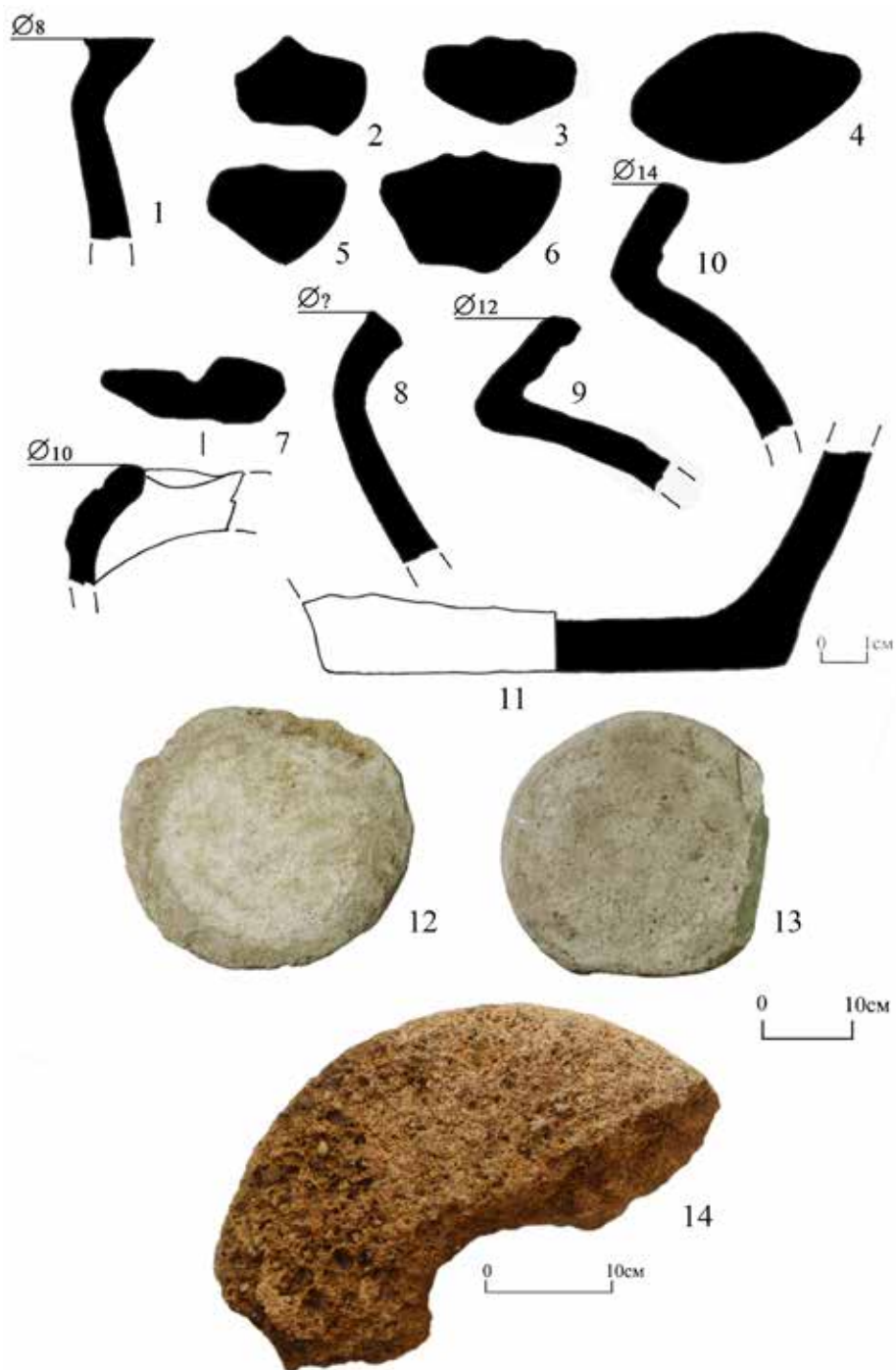

Рис. 10. Находки из культурного слоя поселения Героевка-4
 1–6 – «причерноморские амфоры»; 7 – ойнохоя «скалистинского» типа;
 8–11 – салтово-маяцкие горшки; 12–13 – крышки пифосов;
 14 – плита ротационного жернова

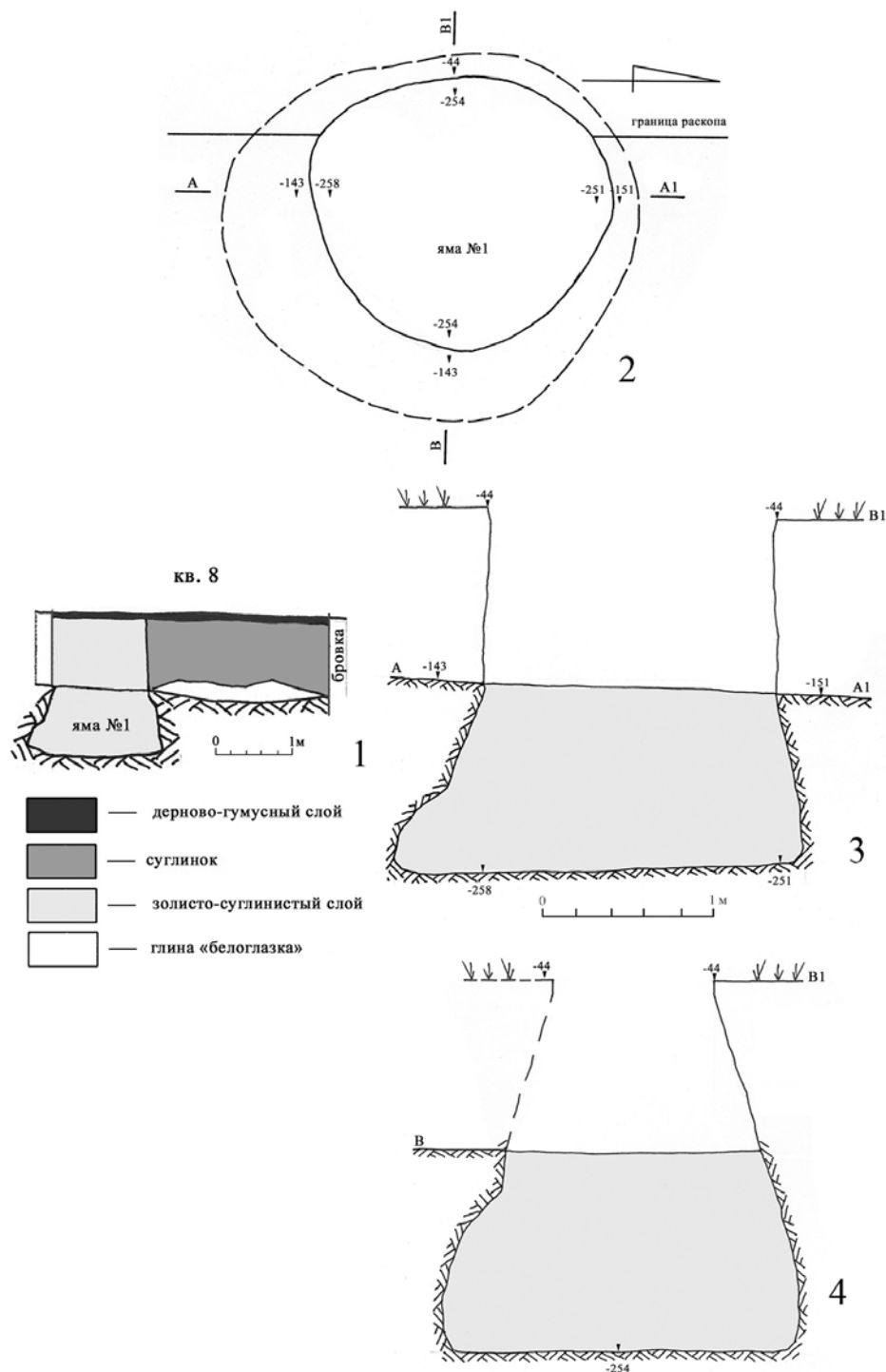

Рис. 11. Поселение Героевка-4. 1 – Западный борт квадрата 8 с разрезом хозяйственной ямы № 1. 2–4 – План и разрезы хозяйственной ямы № 1

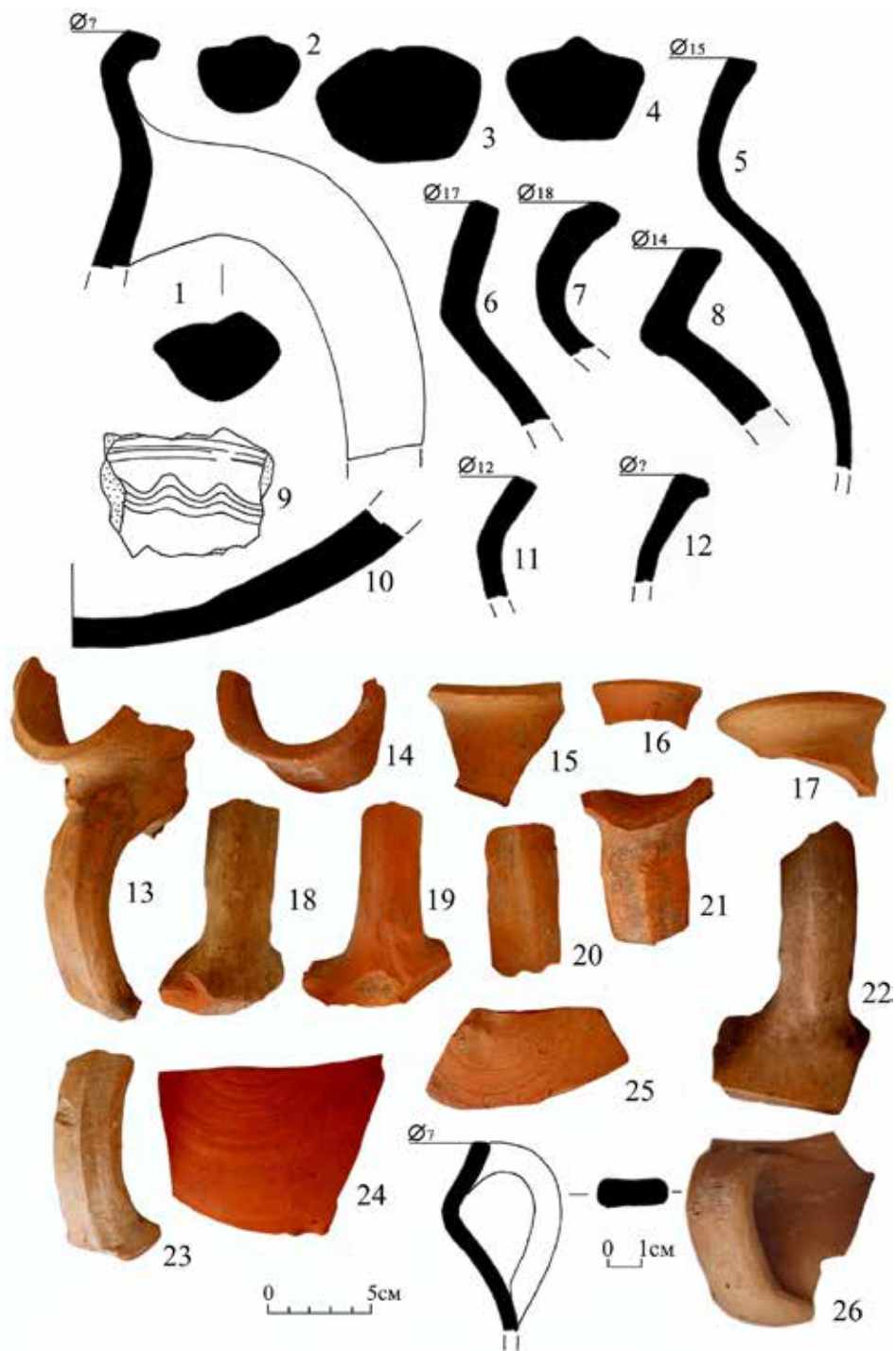

Рис. 12. Керамика из заполнения хозяйственной ямы № 1
1–4, 10, 13–25 – «причерноморские» амфоры; 5–9 – салтово-маяцкие горшки;
26 – горшок (кружка) с пальцевым вдавлением на ручке

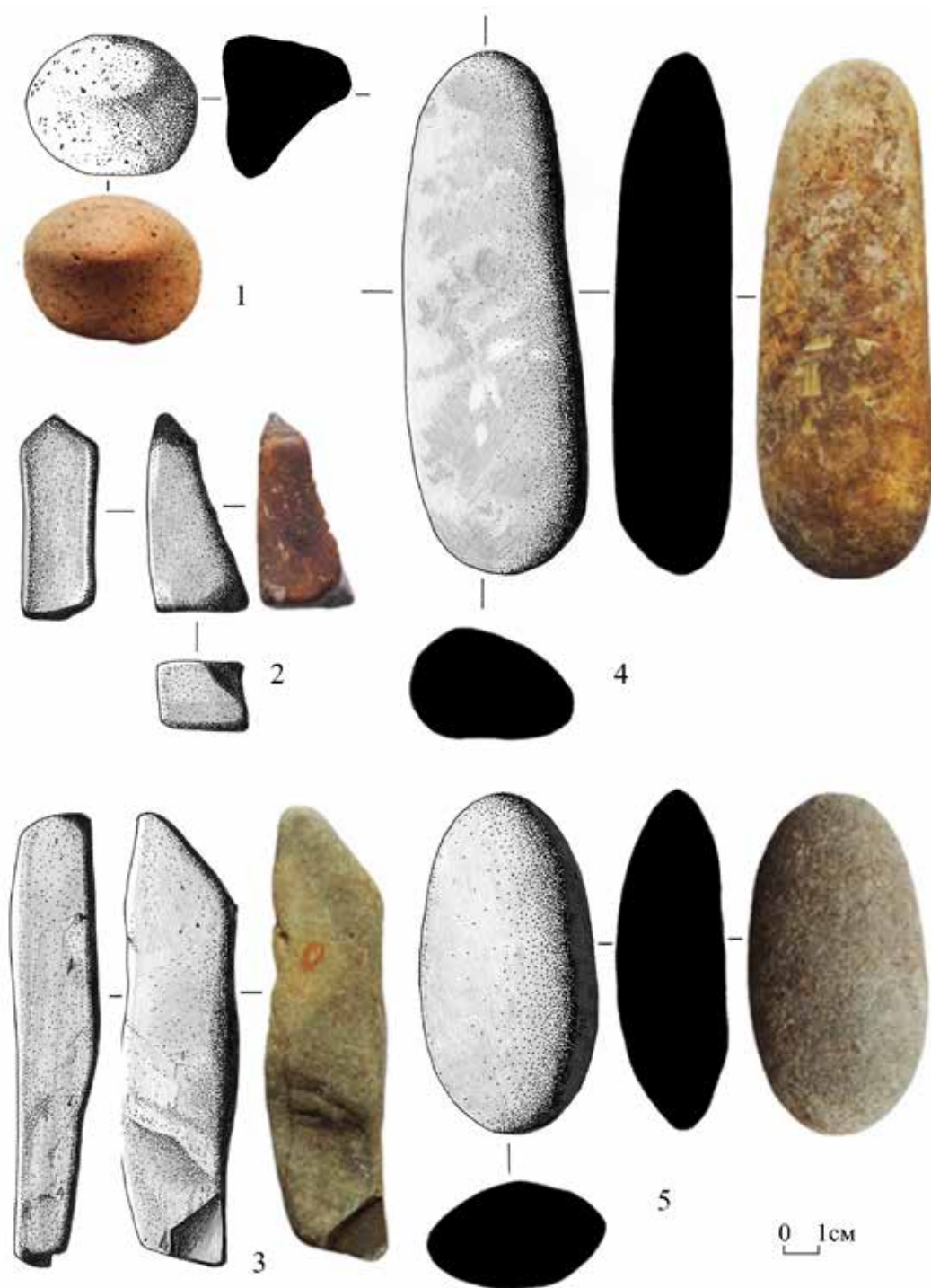

Рис. 13. Находки из заполнения хозяйственной ямы № 1
1 – ложило; 2–3 – оселки; 4 – ложило; 5 – терочник

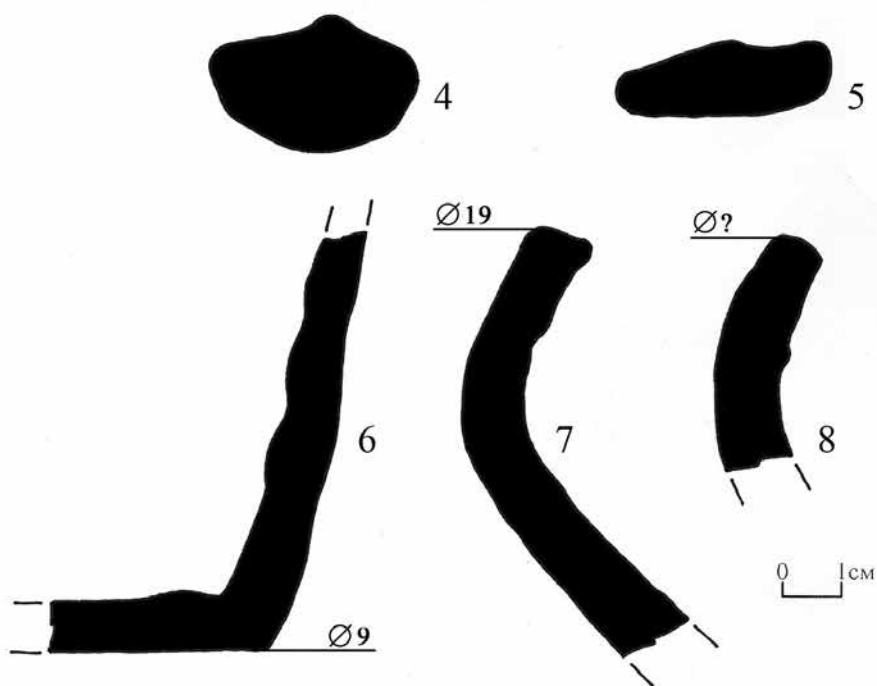
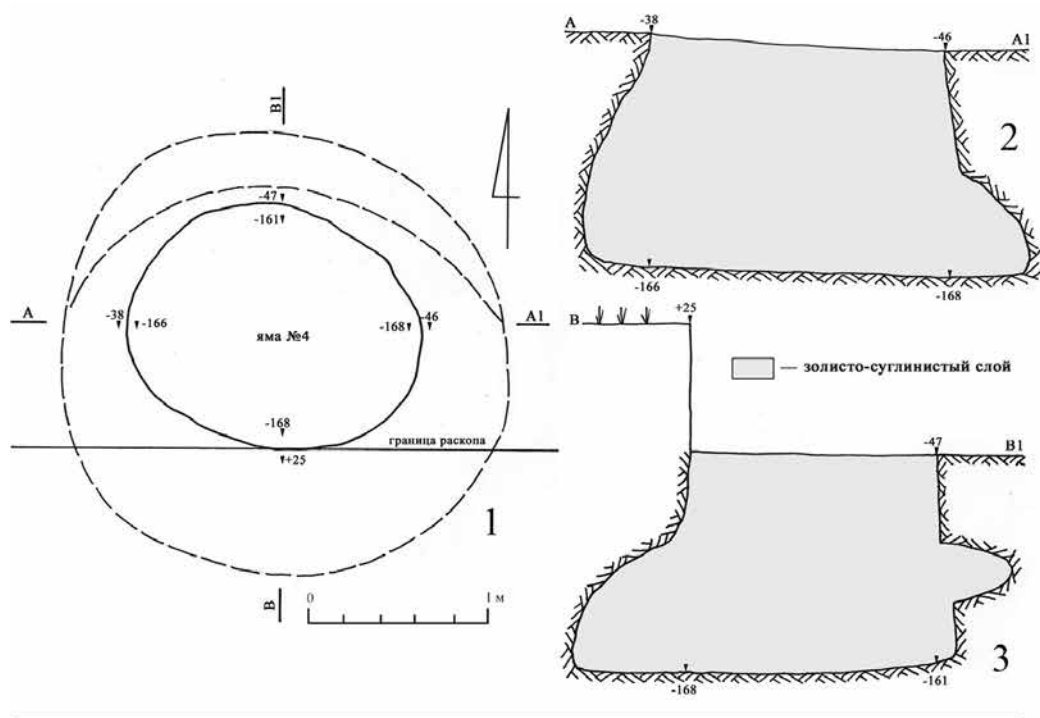

Рис. 14. Хозяйственная яма № 4 и находки из ее заполнения
 1–3 – план и разрезы; 4 – «причерноморская» амфора; 5–6 – ойнохон «скалистинского» типа;
 7–8 – салтово-маяцкие горшки

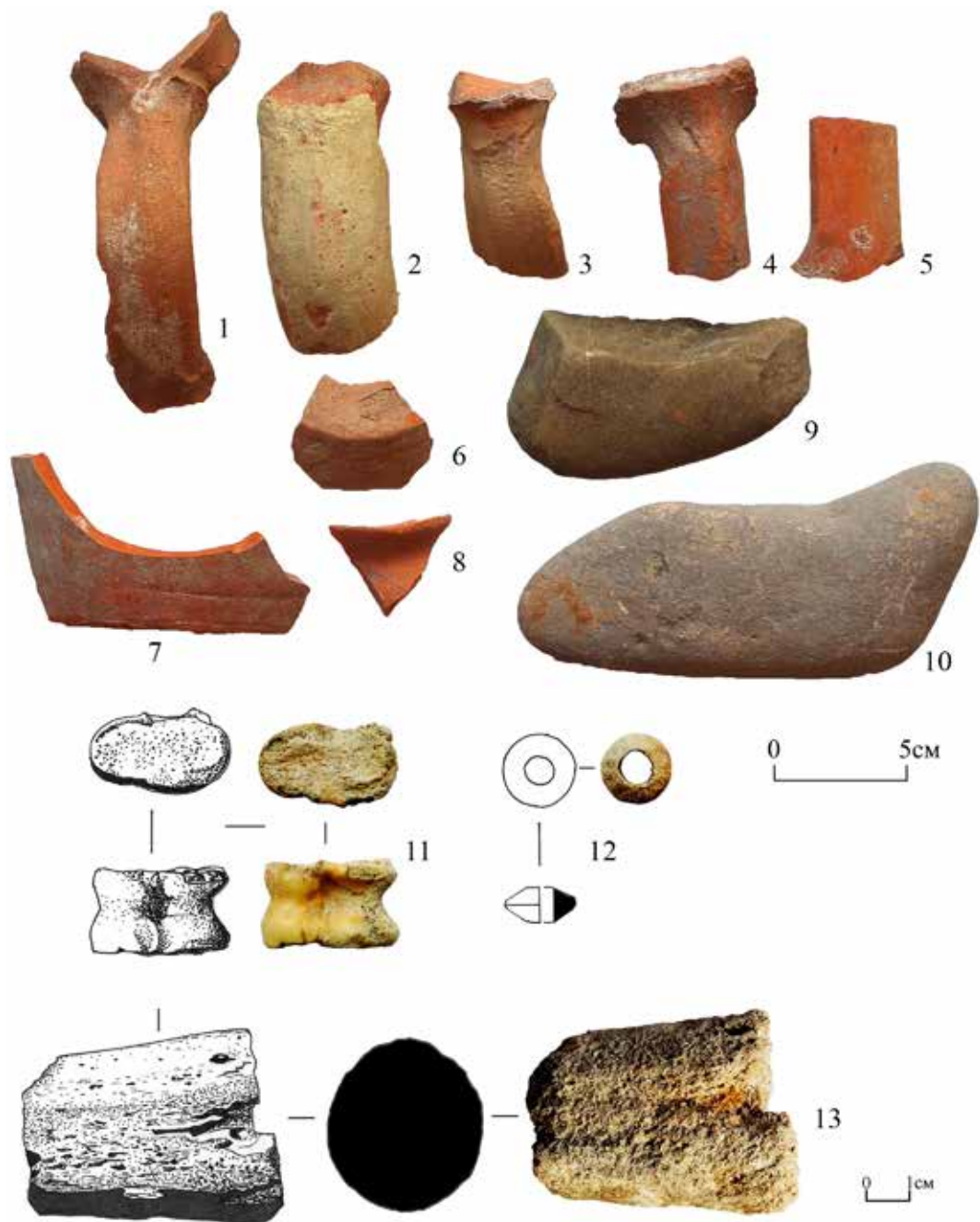

Рис. 15. Находки из заполнения хозяйственной ямы № 4
 1–4 – «причерноморские» амфоры; 5–7 – ойнохои «скалистинского» типа;
 8 – горшок (кружка) с пальцевым вдавлением на ручке; 9–10 – терочки (?)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.С., Хоружая М.В. Катакомба № 72 Верхне-Салтовского могильника // Древности 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2005. С. 288–294.
2. Аксьонов В.С. Нові поховання Верхньо-Салтівського могильника // Харьковский археологический сборник. Харьков, 2007. Вып. 2. С. 21–29.
3. Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. М.: ИА РАН, 2005. 266 с. (Древности Боспора. Suppl. II).
4. Гадло А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.) // КСИА. 1968. Вып. 113. С. 78–84.
5. Гадло А.В. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // СА. 1969. № 1. С. 160–168.
6. Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 362 с.
7. Гайдукевич В.Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. 1940. Т. VI. С. 190–204.
8. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // Боспорские города I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М., Л., 1952. С. 15–134. (МИА. № 25).
9. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекия // КСИИМК. 1952. Вып. XLV. С. 97–113.
10. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. М., Л., 1958. С. 150–218. (МИА. № 85).
11. Гайдукевич В.Ф. Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. М., Л., 1958. С. 9–149. (МИА. № 85).
12. Гайдукевич В.Ф., Капошина С.И., Леви Е.И. Экспедиции Ленинградского отделения Института истории материальной культуры в 1957 году по античной археологии // КСИИМК. 1960. Вып. 78. С. 85–89.
13. Герцен А.Г., Иванова О.С., Наumenko В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангун): III горизонт застройки (середина IX – начало X вв.) // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 240–295.
14. Зинько В.Н. Раннесредневековые жилищно-хозяйственные комплексы на поселениях Героевка-II и Героевка-VI // Международная конференция «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.)». 21–27 сентября 1994 г.: Тез. докл. Симферополь, 1994. С. 18–20.
15. Зинько В.Н. Новые раннесредневековые памятники Восточного Крыма // Международная конференция «Византия и Крым». Севастополь, 6–11 июня 1997 г.: Тез. докл. Симферополь, 1997. С. 40–41.
16. Зинько В.Н., Зинько А.В. Из истории исследований Тиритаки: раскопки Д. С. Кирилина в 1974 г. // Боспорские исследования. 2018. Вып. XXXVII. С. 302–331.
17. Зинько В.Н., Зинько А.В., Котина А.В. Исследования Боспорского города Тиритака в 2018 г. // История и археология Крыма. 2019. Вып. XI. С. 111–118.
18. Зинько В.Н., Зинько А.В., Котина А.В., Петин А.А. Охранно-спасательные раскопки в окрестностях Боспорского города Нимфей в 2022 году // История и археология Крыма. 2023. Вып. XIX. С. 100–106.
19. Зинько В.Н., Зинько А.В., Котина А.В., Симонов В.В. Раскопки боспорского города Тиритака в 2019 году // История и археология Крыма. 2020. Вып. XIII. С. 167–174.
20. Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III: Археологические комплексы второй половины III – VII вв. / при участии К. Домжалского, А.К. Каспарова, А.В. Котиной, А.В. Смокотинной. Симферополь, Керчь: Прондо, 2020. 703 с. (Боспорские исследования. Supplementum).
21. Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А. Работы Боспорской охранно-археологической экспедиции в 2008 г. // Археологічні відкриття в Україні в 2008 р. Київ: ІА НАНУ, 2009. С. 62–63.
22. Зинько В.Н., Зинько А.В., Твардецкий А. Раскопки городища Тиритака и на хоре Нимфея // Археологічні відкриття в Україні в 2012 р. Київ: ІА НАНУ, 2013. С. 46–47.
23. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 186–200.
24. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // Боспорские исследования. 2001. Вып. I. С. 147–158.
25. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-2 у пос. Эльтиген // Боспорские исследования. 2005. Вып. X. С. 236–268.
26. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 183–196.
27. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове // Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина / Отв. ред. Г.Е. Афанасьев. М.: ИА РАН; ТАУС, 2008. С. 420–440.
28. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. / при участии В.Е. Наumenko, И.А. Пономаревой, Д.Ю. Пономарева, А.К. Каспарова. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Україна, 2009. 320 с. (Боспорские исследования. Suppl. 5).
29. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Разведки А. В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных) // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 435–471.

30. Зубарев В.Г., Майко В.В. Средневековое поселение Белинское на Керченском полуострове. Симферополь: Ариал, 2024. 200 с. (Археологические памятники Северного Причерноморья; Вып. 9).
31. Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А. Раскопки Тиритаки // Археологические открытия 1974 года / под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1975. С. 286.
32. Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А. Дома хазарского времени в Фанагории // ПИФК. 2010. № 1 (27). С. 393–429.
33. Марти Ю.Ю. Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М., Л., 1941. С. 25–36. (МИА. № 4).
34. Молева Н.В. Несостоявшийся музей (исследования Тиритаки в середине 70-х гг. XX века) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования: Мат-лы междунар. науч. конф. Керчь, 2016. С. 294–299.
35. Науменко В.Е. Амфоры // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Україна, 2009а. С. 35–50.
36. Науменко В.Е. Столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Україна, 2009в. С. 60–64.
37. Науменко В.Е. К дискуссии о «причерноморских» и «глобулярных» амфорах в византийской Таврике. Некоторые наблюдения в отношении их хронологии и атрибуции в свете новых археологических данных // МАИЭТ. 2024. Вып. XXIX. С. 157–182.
38. Нессель В.А. Керамический комплекс // Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клеминой. Севастополь: ИД «Максим», 2006. С. 95–140 (Херсонесский сборник. Suppl. I).
39. Пономарев Л.Ю. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // Боспорские исследования. 2004. Вып. V. С. 445–475.
40. Пономарев Л.Ю. К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30–60-е гг. XX в.) // Боспорские исследования. 2008. Вып. XIX. С. 250–265.
41. Пономарев Л.Ю. К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // Боспорские исследования. 2009. Вып. XXI. С. 490–520.
42. Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкий плитово-грунтовый могильник поселения Героевка-2 (как один из примеров взаимодействия культур и религий на окраинах византийского мира) // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур: Мат-лы междунар. науч. конф. Керчь, 2011. С. 287–295.
43. Пономарев Л.Ю. Хозяйственная деятельность населения салтовской культуры Керченского полуострова (краткий обзор археологических источников) // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2012. Вип. 2. С. 67–78, 130–132.
44. Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкое поселение Героевка-3 на Керченском полуострове (по материалам раскопок А. В. Гадло в 1963 г.) // История и археология Крыма. 2014. Вып. I. С. 376–399.
45. Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкие памятники северной и центральной части Керченского полуострова (материалы к археологической карте) // Хазарский альманах. М., 2020. Т. 17. С. 175–227.
46. Сорочан С.Б. Об opus spicatum и населении раннесредневековой Таврики // Хазарский альманах. Киев, Харьков, 2004. Т. 3. С. 117–159.
47. Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкое поселение «Эльтиген-Памятник» на берегу Керченского пролива // Научный сборник Керченского заповедника. 2011. Вып. III. С. 302–330.
48. Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю. Об использовании позднеантичных склепов в «хазарское» время (на примере некрополей Керченского полуострова) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Мат-лы конф. / Отв. ред. А.Д. Васильев. М.: Пробел-2000, 2019. Т. 1. С. 270–276.
49. Хоружая М.В. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2009. Т. 7. С. 259–294.
50. Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 329 с.
51. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.

REFERENCES

1. Aksenov V.S., Khoruzhaia M.V. Catacomb No. 72 of the Verkhne-Saltovsky Burial Ground. *Drevnosti 2005: Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik* [Antiquities 2005: Kharkov Historical and Archaeological Yearbook], Kharkov, 2005, pp. 288–294.
2. Aks'онов V.S. New Burials of the Verkhne-Saltovsky Burial Ground. *Khar'kovskii arkheologicheskii sbornik* [Kharkov Archaeological Collection], Kharkov, 2007, vol. 2, pp. 21–29.
3. Veselov V.V. *Svodnaia vedomost' rezul'tatov arkheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949–1964 gg.* [Summary of the results of archaeological exploration on the Kerch and Taman Peninsulas in 1949–1964]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2005, 266 p.

4. Gadlo A.V. Early medieval settlement on the shore of the Kerch Strait (based on excavations in 1963). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1968, vol. 113, pp. 78–84.
5. Gadlo A.V. Excavations of an early medieval settlement near the village of Geroevka in 1964. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1969, no. 1, pp. 160–168.
6. Gadlo A.V. *Predystoriia Priazovskoi Rusi. Ocherki istorii russkogo kniazheniia na Severnom Kavkaze* [Prehistory of Azov Rus. Essays on the history of the Russian principality in the North Caucasus]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2004, 362 p.
7. Gaidukevich V.F. Early Medieval Monuments in Tiritake. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1940, VI, pp. 190–204.
8. Gaidukevich V.F. Excavations of Tiritake in 1935–1940. *Bosporskie goroda I. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy Tiritaki i Mirmekii v 1935–1940 gg.* [Bosporan Cities I. Results of Archaeological Research of Tiritake and Myrmekion in 1935–1940], Moscow, Leningrad, 1952, pp. 15–134. (Materials and research on archaeology of the USSR, 25).
9. Gaidukevich V.F. Excavations of Ilurat, Tiritake and Myrmekion. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture], 1952, vol. 45, pp. 97–113.
10. Gaidukevich V.F. Excavations of Tiritake and Myrmekion in 1946–1952. *Bosporskie goroda II. Raboty Bosporskoi ekspeditsii 1946–1953 gg.* [Bosporan Cities II. Works of the Bosporan Expedition of 1946–1953], Moscow, Leningrad, 1958, pp. 150–218. (Materials and research on archaeology of the USSR, 85).
11. Gaidukevich V.F. Ilurat. Results of archaeological research in 1948–1953. *Bosporskie goroda II. Raboty Bosporskoi ekspeditsii 1946–1953 gg.* [Bosporan Cities II. Works of the Bosporan Expedition of 1946–1953], Moscow, Leningrad, 1958, pp. 9–149. (Materials and research on archaeology of the USSR, 85).
12. Gaidukevich V.F., Kaposhina S.I., Levi E.I. Expeditions of the Leningrad Branch of the Institute of the History of Material Culture in 1957 on Classical Archaeology. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture], 1960, vol. 78, pp. 85–89.
13. Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E. Archaeological Research in the District of St Constantine Church (Mangup): III Horizon of Building (the mid-9th – the beginning of the 10th centuries). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 240–295.
14. Zin'ko V.N. Early medieval housing and economic complexes in the settlements of Geroevka-II and Geroevka-VI. *Vizantiia i narody Prichernomor'ia i Sredizemnomor'ia v rannee srednevekov'e (IV–IX vv.)*. *Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii* [Byzantium and the peoples of the Black Sea and Mediterranean regions in the early Middle Ages (IV–IX centuries). Abstracts of the reports of the International Conference], Simferopol, 1994, pp. 18–20.
15. Zin'ko V.N. New early medieval monuments of Eastern Crimea. *Vizantiia i Krym. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii* [Byzantium and Crimea. Abstracts of the reports of the International Conference], Simferopol, 1997, pp. 40–41.
16. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V. From the history of Tiritake research: excavations by D.S. Kirilin in 1974. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2018, vol. 37, pp. 302–331.
17. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Kotina A.V. Research of the Bosporos city of Tyritake in 2018. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of Crimea], 2019, vol. 11, pp. 111–118.
18. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Kotina A.V., Petin A.A. Security and rescue excavations in the vicinity of the Bosporos city of Nymphaeum in 2022. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of Crimea], 2023, vol. 19, pp. 100–106.
19. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Kotina A.V., Simonov V.V. Excavations of the Bosporos city of Tyritake in 2019. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of Crimea], 2020, vol. 13, pp. 167–174.
20. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom III: Arkheologicheskie komplekсы второй половины III – VII vv.* [Tiritake. Excavation trench XXVI. Volume III: Archaeological complexes two second III – VII centuries AD]. Simferopol, Kerch, Prondo Publ., 2020, 703 p.
21. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetskii A. Works of the Bosporos archaeological expedition in 2008. *Arkheologichni vidkrittia v Ukraini v 2008 r.* [Archaeological discoveries in Ukraine in 2008], Kiev, Institute of Archeology NASU Publ., 2009, pp. 62–63.
22. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Tvardetskii A. Excavations of the ancient settlement of Tyritake and in the choir of Nymphaeum. *Arkheologichni vidkrittia v Ukraini v 2012 r.* [Archaeological discoveries in Ukraine in 2012], Kiev, Institute of Archaeology NASU Publ., 2013, pp. 46–47.
23. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. New monuments of Saltovo-Mayaki type in the outskirts of Kerch. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 186–200.
24. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Research of early medieval monuments in the neighbourhood of Geroevskoye settlement. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2001, vol. 1, pp. 147–158.

25. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Early Medieval horizon of Geroevka-2 settlement near the village of Eltigen. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2005, vol. 10, pp. 236–268.
26. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Saltovo-Mayaki Complexes of the Settlement of Osovini-I. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 183–196.
27. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Early medieval horizon of the settlement Geroevka-6 on the Kerch Peninsula. Afanas'ev G.E. (ed.), *Drevnosti Iuga Rossii: pamiati A.G. Atavina* [Antiquities of the South of Russia: in memory of A.G. Atavin], Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2008, pp. 420–440.
28. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tiritake. Excavation trench XXVI. Vol. I. Archaeological assemblages 8th–10th centuries AD]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2009, 320 p.
29. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Field reconnaissance of A.V. Gadlo on the Kerch peninsula in 1962 (in the light of modern archaeological data). *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2013, vol. 28, pp. 435–471.
30. Zubarev V.G., Maiko V.V. *Srednevekovoe poselenie Belinskoe na Kerchenskom p-ove* [Medieval settlement Belinskoye on the Kerch Peninsula]. Simferopol, Arial Publ., 2024, 200 p. (Archaeological monuments of the Northern Black Sea region, 9).
31. Kirilin D.S., Molev E.A., Gladkova T.A. Excavations of Tiritake. *Arkheologicheskie otkrytiia 1974 goda* [Archaeological discoveries of 1974], Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 286.
32. Kuznetsov V.D., Golofast L.A. Houses of the Khazar period in Phanagoria. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2010, no. 1, pp. 393–429.
33. Marti Iu.Iu. Exploratory excavations outside the city walls of Tiritake. *Arkheologicheskie pamiatniki Bospora i Khersonesa* [Archaeological monuments of the Bosporos and Chersonesos], Moscow, Leningrad, 1941, pp. 25–36. (Materials and research on archaeology of the USSR, 4).
34. Moleva N.V. The Failed Museum (Tiritake Research in the Mid-1970s). *XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia* [17th Bosporan Readings. Cimmerian Bosporos and the World of Barbarian in Antiquity and the Middle Ages. Researchers and Research], Kerch, 2016, pp. 294–299.
35. Naumenko V.E. Amphoras. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tiritake. Excavation trench XXVI. Vol. I. Archaeological assemblages 8th–10th centuries AD]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2009, pp. 35–50.
36. Naumenko V.E. Tableware. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tiritake. Excavation trench XXVI. Vol. I. Archaeological assemblages 8th–10th centuries AD]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2009, pp. 60–64.
37. Naumenko V.E. For the Discussion on the “Black Sea” and “Globular” Amphorae in Byzantine Taurica. Some Observations concerning Their Chronology and Attribution in the Light of New Archaeological Data. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2024, vol. 29, pp. 157–182.
38. Nessel' V.A. Ceramic complex. Bernatski A.B., Klenina E.Iu. (eds.), *Topografiia Khersonesa Tavricheskogo. Vodosbornaia tsisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX–XI vv.)* [Topography of Tauric Chersonesos. Cistern of a residential building in quarter VII (IX–XI centuries)], Sevastopol, Maksim Publ., 2006, pp. 95–140 (Chersonesus collection, Suppl. I).
39. Ponomarev L.Yu. Bi-ritual Saltovo-Mayaki Cemetery Near the Village of Eltigen. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2004, vol. 5, pp. 445–475.
40. Ponomarev L.Yu. To the Question of Archaeological Studying of Saltovo-Mayaki Monuments of the Kerch Peninsula (30s–60s of the 20th century). *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2008, vol. 19, pp. 250–265.
41. Ponomarev L.Yu. To Archaeological Map of Medieval Monuments of the Eastern Extremity of the Kerch Peninsula. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2009, vol. 21, pp. 490–520.
42. Ponomarev L.Yu. Saltovo-Mayaki slab-and-ground burial ground of the settlement Geroevka-2 (as one of the examples of the interaction of cultures and religions on the outskirts of the Byzantine world). *XII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Vzaimovliianie kul'tur* [12th Bosporan Readings. Cimmerian Bosporos and the World of Barbarian in Antiquity and the Middle Ages. Mutual Influence of Cultures], Kerch, 2011, pp. 287–295.
43. Ponomarev L.Yu. Economic activity of the population of the Saltovo culture of the Kerch Peninsula (a brief review of archaeological sources). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia* [Saltovo-Mayaki archaeological culture: problems and research], Kharkov, 2012, vol. 2, pp. 67–78, 130–132.
44. Ponomarev L.Yu. Saltovo-Mayaki settlement Geroevka-3 on the Kerch Peninsula (based on the excavations of A.V. Gadlo in 1963). *Istoriia i arkheologiiia Kryma* [History and archaeology of Crimea], 2014, vol. 1, pp. 376–399.
45. Ponomarev L.Yu. Saltovo-Mayaki sites of the northern and central parts of the Kerch Peninsula (materials for the archaeological map). *Khazarskii al'manakh* [Khazar Almanac], Moscow, 2020, vol. 17, pp. 175–227.

46. Sorochan S.B. On opus spicatum and the population of early medieval Taurica. *Khazarskii al'manakh* [Khazar Almanac], Kiev, Kharkov, 2004, vol. 3, pp. 117–159.
47. Fedoseev N.F., Ponomarev L.Yu. Saltovo-Mayaki settlement “Eltigen-Monument” on the shore of the Kerch Strait. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika* [Scientific collection of the Kerch Reserve], 2011, vol. 3, pp. 302–330.
48. Fedoseev N.F., Ponomarev L.Yu. On the use of late antique crypts in the “Khazar” time (on the example of the necropolises of the Kerch Peninsula). Vasil'ev A.D. (ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East], Moscow, Probel-2000 Publ., 2019, vol. 1, pp. 270–276.
49. Khoruzhaia M.V. Catacomb burials of the main Verkhne-Saltovsky burial ground (excavations of 1984). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* [Steppes of Europe in the Middle Ages], Donetsk, 2009, vol. 7, pp. 259–294.
50. Chkhaidze V.N. *Tamatarkha. Rannesrednevekovyi gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamatarkha. Early medieval city on the Taman Peninsula]. Moscow, TAUS Publ., 2008, 329 p.
51. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki* [Ceramics and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.

Информация об авторах

Зинько В. Н. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7506-2019.

Зинько А. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7554-2019.

Пономарев Л. Ю. – независимый исследователь.

Authors information

Zin'ko V. N. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7554-2019.

Zin'ko A. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7506-2019.

Ponomarev L. Yu. – Independent Researcher.